

Рашид Гурбанов



Каталонец
2

Рашид Гурбанов

Каталонец 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45251996
Каталонец-2 / Рашид Гурбанов: Маска; Москва; 2019
ISBN 978-5-6043040-6-8

Аннотация

Разрослось то место, о котором мы писали. Уже деревней не назвать. Границы с городом слились. Появилось много новых зданий, учреждений, школа, детский садик. РАМОН становится все более популярным не только в округе. Вести о нем уже разлетелись далеко за пределы БАРСЕЛОНЫ. Сестры-близняшки разошлись во взглядах на жизнь, но остались близки. Все живут под одной крышей. Дети выросли и пришла пора определиться с будущим. Появляются новые лица. И с ними новые интриги. Кто-то уходит в мир иной, забрав с собой тайну Рамона и Софии.

Второй том редактировал мой старый друг Галина Михайловна Кузнецова. Галина Михайловна Кузнецова. Родилась 23 марта 1958 года. Окончила Ростовский-на-Дону институт сельхозмашиностроения. С 2003 г. По настоящее время – корректор-редактор. Живет в г. Астрахани. Она часто бывает в Израиле.

Текст публикуется в авторской редакции.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	49
Глава 17	52
Глава 18	54
Глава 19	57
Глава 20	59
Глава 21	62
Глава 22	65
Глава 23	68

Рашид Гурбанов

Каталонец-2

Глава 1

Возвращение

Прошло немного времени,
Как я оставил тебя, читатель мой.
Деревня с городом уже срослась,
Границ не видно между ними.
И сама деревня большая стала.
Появились новые многоэтажки.
Завод по переработке молока.
Своё имели стадо. Коровы, овцы, козы.
Конезавод, где скакунов растили.
Скажу я так, довольно-таки хороших лошадей.
Породистых и очень дорогих.
Лечебница открылась небольшая.
И даже травами лечили.
Вовсю работали здесь Сильвия, Розана.
И бабуля в помощь им всегда была.

Никто не знает, откуда в экономике
Развитие у Рамона появилось.

Всё знал, всё понимал.
Всё, что касалось банков, на лету хватал.
Программу разработал для рабочих,
Чтоб к пенсии готовились заранее.
Хранил он свято дружбу с адвокатом,
Друг к другу ходили даже в гости.

Завод, где делали вино, решили перестроить.
Заказов было много. Места не хватало для всего.
Напитки популярные, вино и бренди,
расходились быстро.
С Барселоной работа закипела —
Всё больше закупали там товары.

Открыли магазин, где были сигары и табак,
И специй магазин. Возле фонтана сцену создали
Небольшую, поставили скамейки. Всё больше
Для детей спектакли здесь давали, а по
выходным —
Для взрослых. Недорого билеты стоили. Люди
могли
Себе позволить сходить в театр маленький.

Всё больше появлялось здесь людей.
Квартиры покупали – могли себе позволить,
Тем более работу здесь найти.
Будущее здесь виделось, и далеко.
А местное правительство немного злило.
(Мэрию имею я в виду.)

Но это всё попозже. Немного
Я тебе напомнил, читатель мой,
Что произошло за эти три, так скажем,
Года. И далеко пока бежать не будем.

Глава 2

Луиза

А что у нас в семье?
Остановился я о них писать.
Сильвия и Розана, как говорил,
Работали по своей профессии.
Работа удовольствие им приносила.
И даже в деньгах.
Открыт был счёт у каждой в банке.
Детей растили, следили за бабулей.
Всё мирно, дружно в доме было

София, что работницей была, под стать пришла
И полностью с хозяйством в доме управлялась.
Её дочурку под свою опеку взяла бабуля.
И росли все вместе: Альба, Константин и
девочка.
Та, что на два года младше всех. Но ей
интересно было.
Ходили в садик днём, а вечером, когда взрослые
Все собирались, с бабулей были

Девчушку ту Луизой звали. Немного белокурая.
Глаза большие, добрые такие. Весёлая всегда.
И умная на редкость. Всё на лету хватала.

Ходили вместе в садик.
И чтоб за ней уход какой-то важный был по
возрасту её,
Так нет, напротив, самостоятельный она
ребёнок,
Хотя от роду всего три года было.

Скажу вам честно: хотя и маленькой она была
И ещё не говорила всё, но как-то получалось
У неё загадками. И что-то видела она всё время.
То, что другие видеть не могли.
А иногда и утверждала, что сверху всё
Пришло. Голоса слышала она.
Не всегда всё люди понимали
И на возраст скидывали всё,
Хотя многое и подтверждалось.

В хозяйстве маме не мешала.
Но скажу вам правду:
Не часто мать видела её.
Да, ещё забыл я: на редкость смелою была она,
За всех пыталась заступиться, помочь хотела
всем...
Вот так она росла в том детском коллективе.

София держала своё слово крепко:
Ни слова никому не проронила.
Любила дочку. И дети все вокруг Луизы её
любили,

За ней следили. Как за младшею сестрой своей.

Глава 3

Алехандра

Героя одного из виду упустил я,
Который появился вдруг.
Рамон в одной поездке в Барселону
В разговоре с табачником
Няньку запросил для детей своих.
Мол, садик буду строить
И нянька та детей моих и тех, кто ещё там
будет,
Воспитывать поможет всех.

В один прекрасный день,
Когда всё строилось в деревне
И всю кипела работа,
К Рамону постучались в дверь.
Открыл он и на пороге девушку увидел
Молодую, примерно средних лет.

Она представилась. Сказала:
«Меня прислали к вам по вашей просьбе.
Звать Алехандрой. Двадцать семь мне лет.
Не замужем, вернее, я вдова.
Детей мы не успели завести,
Да и не нужно мне пока.

Учитель младших классов я и воспитатель в
детсаду.

Есть письма тех, с кем я работала уже».

Рамон попросил её присесть,
А сам позвал Софию,
Чтоб та Сильвию с Розаной привела к нему.
Представил он им незнакомку,
Всё рассказал о ней, что сам услышал,
Потом добавил, что хотел для садика её нанять.

Девчата спрашивать всё стали:
«Откуда вы? Чем занимались?»
Все письма почитали, хотя давно уже увидели,
Что им по нраву эта девушка прищлась.
Но этикет есть этикет – своих детей ей отдают.
Спросили, где училась и не трудно ли с детьми
ей.

Позвали деток всех. Луиза подошла к ней
первой.
Спросила: «Тётя, как тебя зовут?»
Та ответила: «Александра».
«Какие игры знаешь ты? Чему учить нас
будешь?»
И вид серьёзный был,
Как будто взрослый человек здесь говорил.

Все расмеялись, одна лишь Александра

Виду не подала, хотя ей девочка понравилась.
Посыпались вопросы от детей.
На все достойно она отвечала.

После разговоров всех решение приняли такое:
Коль садик строится ещё, здесь будет жить она.
С детьми заниматься. С утра до вечера до
самого.

Зайду немного я вперёд:

В садике теперь все об Алехандре говорят.
Позже напишу о ней и жизнь её чуть-чуть
раскрою.

Глава 4

Драка

Немного расскажу о девушке этой,
Что звали Алехандрой.
Она из простой семьи.

Родителей своих потеряла рано.
Не богаты были и не бедны.
На хлеб хватало и дочери на учёбу.
Мечтали образование ей дать.
Комнату одну держали, где всем стирали.
Заказов было много. Допоздна работали они.
Немного денег шло с работы этой, но им
хватало.

В один из дней прекрасных взорвался их
паровой котёл.
От места того не осталось совсем ничего.
(Мне тяжело писать об этом.)
Родителей не целыми нашли —
Частями разбросало их от волны.
Так и собрали. И в могилу положили.
Ей было в то время шестнадцать лет,
Она училась в школе последний год.
На учителя продолжать хотела учёбу.

Теперь одна осталась.

Немного было денег в доме, да и в банке на счету.

Окончив школу, она пошла учиться дальше.
Вечером работа. Официанткой в ресторане.
Так проходила жизнь: учёба и работа.

Как-то возвращалась она с ресторана, с работы то есть.

Её ребята встретили, скажем так, бандиты местные.

И стали лапать, приставать. Любить хотели.

И уже почти раздели в подворотне,

Но закричала вдруг она, о помощи взмолила.

Ребята рассмеялись, мол, кто придёт к тебе на помощь.

Вдруг из за угла какой-то парень вышел

И попросил ребят всех разойтись.

Завязалась драка.

Парень крепким был,

Хватило одного удара, чтоб уложить всех...

Александра быстро оделась, забрала сумочку.

Парень её проводил.

Вдруг свет озарил его лицо.

Она влюбилась сразу.

И он в неё влюбился.

«Карлос зовут меня. Если вы не против,

Завтра встречу вас с работы».

Сказал он ей и убежал.

Глава 5

Жизнь Алехандры

И так встречаться начали они.
Работал Карлос на заводе. Стекло там выдували.
Каждый вечер встречал её из ресторана, с
работы.
А позже они сыграли свадьбу небольшую.

Карлос тоже был одиноким.
Жил в коммуналке от завода.
Поэтому на свадьбе была только парочка
друзей.

Не прошло и полгода, как изменился он.
Стал сильно пить. Бил жену свою.
А всё из-за того, что работала не там где надо.
Ведь в ресторане бывали и мужчины.
Немало одиноких. Неженатых.
Ко всем ревновать он стал.

В одной из ссор ударил он её в живот,
А Алехандра ребёночка уже носила.
Так и родился мёртвым он.

Чуть позже муж погиб.

Домой он пьяный возвращался
И тем двором пошёл, где встретил он её когда
то.

А там ребята были те, что не забыли случай тот.
Завязалась драка.

Два раза удар ножа в живот пришёлся.
Ребята убежали, а Карлос умирать остался.

Теперь вдовой она осталась.
Учёбу уже закончила. Нашла работу.
В одну семью пошла работать нянькой.
Зарплата небольшая.
А на душе так тошно!

Решила табаком всё утолить.
Случайно от кого-то услышала об этом
И в лавку ту табачную пошла, а там – Энрико.
Встретил и спросил: «Что пожелаете?»
Она сказала, что хотела попробовать курить
И забыться на некоторое время.
Тогда спросил Энрико о причине и в сад позвал.
Поставил кофе.

Здесь расплакалась она и рассказала всё
От самого начала, как без родителей осталась,
Что муж-алкаш погиб, ребёнка потеряла.
А теперь работа, что на хлеб еле хватает.
Ещё долги, которые муж оставил.
Так наболело, что не хотелось жить.

Всё выслушал Энрико. Спросил он о квартире:
«Кому принадлежит?»
Ответила, что после смерти родителей своих
Успела перевести всё на себя.

«Тогда есть предложение такое.
Есть друг. Живёт он далеко отсюда.
Недавно был он здесь. Зовут его Рамон.
Жена есть, дети. Хорошая семья.
Просил найти он нянюку для детей своих.
И жить ты будешь там. И получать неплохо.
Тебе письмо составлю я.
Ты дом продай, долги раздай и поезжай туда.
А на крайности такие идти тебе не надо.
Уехав, забудешь потихоньку всё».

Так всё и получилось.
Квартиру продала – клиентов было много.
Долги все раздала. Ещё остались деньги.
Письмо, что обещал, взяла.
Теперь она в деревне.
О личной жизни решила позабыть пока.
Направит всю себя на воспитание детей и их
учёбу.

Глава 6

София

Немножечко вернёмся мы назад в то время,
Когда Рамон узнал всё о солдате,
Что шёл с ним рядом до конца.
И знаем мы, что девушка была там,
И помним её просьбу. Затем, как удалилась
И теперь работает в доме у Рамона.
А что было у неё в тот промежуток времени,
Никто не знает.

Рамон тогда подумал, что пошла она домой,
А оказалось – нет.
Ни в коем случае нельзя ей было.
Родители там ждали.
Готовы были выдать замуж за другого.
Того, что ненавидела она.
Поэтому решила схорониться где-то,
Пока живот не будет виден хорошо.

Может, на счастье её попадалось много
Деревень со снесёнными войной домами.
«Какую-нибудь комнату найдём,
С питанием мы тоже всё решим», – подумала
она.

Так брела она довольно-таки долго.
Места те знала сносно.
Пометки на деревьях оставляла,
Чтобы потом вернуться на тропу на эту,
А с неё – домой.

Примерно через пару дней
Домик небольшой нашла.
Очень глубоко в лесу.
И даже не разрушенный совсем.
Зашла София в этот дом,
Немного огороженный забором деревянным.
Невдалеке сарай увидела.
Вокруг него есть насаждения разные.
И всё ухожено.

«Наверное, живут здесь», – подумала София
И уходить вдруг собралась отсюда прочь.
Как вдруг услышала какой-то голос,
обернулась.
Старушка там стоит. Лет семьдесят, наверное, а
может, больше.
Она спросила: «Девушка, вы что тут делаете?
Наверно, заблудились?
Зайдите и со мною посидите.
Я покормлю и напою водой.
А потом, вдруг если вам куда-то будет надо,
Я провожу вас».

София, оторопев немного от вопроса,
Решила всё же, что зайдёт хотя бы на минутку.
Ей надо было отдохнуть.
Шла уже немало. И не один уж день.
Вошла София за забор.
Прошла между насаждениями по тропинке.

Глава 7

Старушка

Издалека сарай сараем.
Неправильно сколочены все доски.
Зато щелей не видно. И крыша непонятная.
То ли прямая, то ли доски пирамидою стояли.
Труба виднелась. Видимо, и печка там была.

Старушка небольшого роста из себя.
Горбатая немного. А может быть, и нет.
Просто, может, разогнуться не могла.
Приветливая очень.

Под вязаным платком седые волосы виднелись.
Большие брови, а под ними глаза такие голубые,
Что было ощущение, будто в озеро ты
смотришь.

Носик маленький. И губы пухлые.
Лицо в морщинах. И руки тоже.
Видимо, в земле копалась.
Какой-то инструмент держала, похожий на
лопату.

«Внученька, ты заходи, – сказала ей старуха. —
С тобой покушаем мы вместе.
С дороги отдохни, а если хочешь, можешь и

поспать».

Теперь давайте тот сарай мы домом назовём.

Так вот зашла София в дом.

Снаружи неприятен, а внутри всё чисто и ухоженно.

Две комнаты и кухня небольшая.

В каждой комнате – кровать и небольшой диван.

Одеяло и подушки сложены красиво.

Столик, стул и зеркало на стойке.

На всех столах стояли вазы.

А в них – цветы. И видно, свежие ещё.

(Наверно, часто их меняли.)

И аромат от тех цветов.

А в главной спальне – печка.

И на кухне печка небольшая.

Ещё на кухне – полки, а на них – кастрюли и тарелки,

Глиняные ложки, деревянные. И даже пара вилок.

На печке в маленькой кастрюле кипело что-то.

Видимо, бабуля суп варила.

По запаху был чечевичный.

Накрыла быстро скатерть свежую,

Поставила тарелки. Достала свежий хлеб.

(Он был ещё горячий.)

Из комнаты стул принесла другой.

И свой придвинула к столу.

«Внученька, садись», – старуха ей сказала.

Сама пошла на кухню за кастрюлей.

Разлила по тарелкам и назад кастрюлю унесла.

Нарезала немного хлеба, и сели они кушать.

Глава 8

Обед

Суп ещё горячий был.
Старушка попросила немного подождать:
«Пускай остынет, а ты в том рукомойнике
Помой сначала руки – давно не мыты уж они.
Возьми там рядом на тарелке зелёные листочки.
Ты ими руки разотри. И смой потом.
А я пока согрею воду.
С хорошою попьём травой, и станет тебе легче».

Всё сделала София, как ей старуха повелела.
Висела рядом тряпка. Руки вытерла она.
А в это время другую уж поставила кастрюлю.
Воды туда налила и пошла к столу.
Старушка ей подвинула тарелку с хлебом
И сказала, чтоб та брала побольше, не
стеснялась.
«Ешь и не торопись. Бежать тебе уже не надо».

София выросла в семье приличной,
Поэтому себя вести умела за столом,
Хоть и была голодной сильно.
И всё культурно делала она.
Старушка ей подлила ещё немного супа.

Он постный был, совсем без мяса.

Вода тут закипела. Разлила по стаканам,
Травы той положила.

(Какой приятный вкус был у воды!)

И стала потихоньку пить.

Сидели молча, как будто договорились.

Наверно, нужно было так.

Решили слов не тратить – потом поговорят.

София пила воду. В сундук полезла бабка,

Вещички там какие-то достала,

Сказала ей, чтоб надевала:

«Пока, внученька, ты будешь спать,

Я приготовлю баню».

Трава, наверно, та была хмельна немного.

Софии стало хорошо, спокойно как-то.

Старушка положила на кровать, накрыла
одеялом.

И больше ничего уже не помнила София.

Уснула крепким сном.

Глава 9

Баня

Вы знаете, читатели мои,
Решил я всё-таки старухе имя дать,
Что первое попало на язык.
Назвал Сиеста, не знаю, почему так вышло.

Теперь продолжим.
Прошло часов немало, пока спала София.
Сиеста затопила баню,
Которая стояла в стороне за домом —
Не видно было сразу.
Согрела воду.
В одной из комнат бани тепло создала.

Пока всё согревалось,
Из погреба достала мясо кабана.
На части разделила.
Один кусок сварила, другой поджарила немного
С двух сторон. На жире собственном от мяса.

Спала София долго. Часов, наверно, пять.
Проснулась от запаха из кухни.
Всем телом потянулась, сползла с кровати
И пошла на кухню. Не было там никого.

Увидела, как на посуде на железной
Мясо жарилось и в кастрюле что-то там кипело.

Вдруг дверь открылась. Вошла Сиеста.
Улыбнулась и спросила: «Как спалось?
Готова уже баня. Возьми одежду новую.
Тебя мы искупаем, потом и поедим.
И если хочешь, затем поговорим».
И тряпку подала, чтоб после бани вытираться.

Зашли в сарай, что называли баней.
Она была из комнатушек двух.
В одной чтоб раздеваться, высухаться.
И тут же печка, что грела комнату вторую.
«Снимай-ка ты одежду всю, – сказала ей
Сиеста. —
Её я замочу и постираю позже.
А ты в ту комнату иди.
Сейчас и я зайду, тебя чтоб искупать».

Зашла София в комнату другую.
Честно скажем, комнатой её не назовёшь.
Так, комнатушка. Но удобная она.
Квадратная такая. И аромат знакомый был уже.
Стояли два ведра с водой холодной
И бочка из железа с кипятком.
И как бы ванночка, где воду разводить.
Стакан большой. Как ковш. Скамеечка стояла.

София удивлена была всему убранству.
И сразу в комнату зашла.
Сиеста была уже в ночной рубашке.
Стала она воду разбавлять
И на Софию поливать.
В тарелочке лежало похожее на жижу что-то.
Взяла её Сиеста и всю Софию стала натирать —
От пят до головы до самой.

Волосы натёрла и расчесала гребешком.
Потом всё стала ковшиком смывать.
И раза два, наверное, проделала всё это.
«Иди в ту комнату и тряпкой тело осуши.
Затем оденься и платком свою ты голову
повяжи, —
Сиеста ей сказала. – И в дом беги.
Я тоже сполоснусь немного и догоню тебя».

Глава 10

После бани

Из бани вышла в комнату другую.
Тепло там тоже было.
Немного посидела. Ей стало хорошо.
Не было давно такого ощущения.
Так просидела несколько минут
И не заметила, как Сиеста стала выходить.
Та журить её не стала за то,
Что она сидела без одежды. Всё понимала.

София стала одеваться.
Платок на голову надела.
Подождала Сиесту. Пошли они домой.
И друг за другом вбежали в дом,
А там вода уже кипела.
С другой травой теперь Сиеста заварила.

У бедной старушки ни кофе, ни чая
Не было вообще.
И не знала она, что есть напитки дивные.
«Давай-ка выпьем после бани воды горячей.
А потом налью тебе отвар мясной.
И кабанины дам, что пожарила немного».

После бани приятен был напиток этот,
Хотя вода была с травой.
Косынку сняла София
И распустила волосы свои, чтобы обсохли.
Сиеста была удивлена красотой её волос.
Вроде бы не стриглась,
Причёска всё ж была. Строгой и прямой.
И гребешком водить не надо долго.

Сиеста налила немножечко отвара.
Наваристый он получился.
Достала хлеб, а также и жаровню с мясом
Поставила на стол. Стали они кушать.
И снова все молчали. Вы верите?
Ведь целый день прошёл, а имени они друг
друга не узнали.
Сиеста потому что доброю была.
Не стала спрашивать, а сразу стала действовать.

Когда поели и напились все,
Сиеста со стола убрала.
Сказала ей: «Ты отдохни немного,
Пока посуду я помою.
Приду и поговорим с тобой».

София села на диван, расслабилась немного.
Ей было очень хорошо.
Такое было ощущение, что в дом родной она
попала,

Где так заботливо о ней печётся мама.
А на самом деле – чужая женщина, скажем,
назнакомка.
И вспомнила она, что даже мать её родная
Так не заботилась о ней.

В раздумьях прошло не много времени.
Уже помыла всю посуду,
Немного налила напитка Софии и себе.
Вернулась в комнату Сиеста.
На стульчик села и почему-то первая повела
рассказ.
Просто начала о бане той, где они купались.

Глава 11

Рассказ Сиесты

«Вот эту баньку муж мой сам придумал.
Вместе с сыном он построил.
Железный чан специально заказал.
Давно уж не топила я её.
Так, иногда, когда совсем уже запахну.
Мне просто скучно купаться там одной.
Когда жив был муж, ходили вместе.
Смотритель этих мест он был.
Ещё когда животные водились здесь в лесах.

Ты не смотри, что старо выгляжу.
Всё оттого, что я одна.
Мне только вот на днях как было шестьдесят,
Хотя и выгляжу лет на девяносто.

Когда зачали всё-таки ребёнка,
Я подходила к сорока годам.
И, знаешь, сыночек здоровеньким родился.
Жили счастливо, и места нам хватало.
Сама заметила: две комнаты,
Сараев много разных, банька есть.

Да вот пришла война, которая нас разлучила.

Пошёл сын наш как-то в город и попал на вечеринку.

А там с танцулек на войну всех звали.

Молодых, здоровых, кто умел оружие

Держать в руках.

Вот и ангелочек мой воевать пошёл.

Долго слуху не было о нём.

Тогда и муж собрался мой.

Пойду, он говорит, искать его.

Быть может, хоть каким-нибудь найду.

Нашёл его. Но сын уже был мёртвым.

Успел до захоронения его забрать.

“Похороню я возле дома”, – сказал он командиру.

И тело сына сам забрал. Привёз домой.

(Не день он ехал.)

Вон там, чуть дальше за оградкой, похоронен

И муж потом недолго прожил —

Не выдержало сердце.

Теперь лежат там оба рядом:

Один солдат и его отец.

А я же поклялась:

Не сдвинусь с места я отсюда.

И если я почувствую, что мне пора,

То яму приготовила себе я рядом с ними.

Записку я оставлю. Надеюсь, кто-нибудь
найдёт.

Хожу к ним каждый день.
Сижу, о чём-то говорю им.
И знаю, что слышат они там.
И так как это место никому не нужно —
Не испанцам и не каталонцам,
Поэтому живу я здесь себе одна.

Часа так три отсюда есть деревенька.
Хожу, меняю то, что добуду на охоте.
Муку и соль, сахар и крупу какую
И что-нибудь съестное я покажу потом.
Хозяйство, куры есть.
Раз в пять дней охочусь я.
И всегда удачно пока что было.
Кабанчика всегда я принесу, а иногда и зайца».

Глава 12

Рассказ Софии

«Тебя увидев, – Сиеста продолжала, —
Знакомое почувствовала я что-то,
Как будто знаю я тебя немало лет.
Но нет, конечно.
Живых людей давно здесь не бывало.
И мне уже приходится скучать по людям.
Ты на слова мои не обижайся».

София ей ответила,
Что ничего плохого не услышала пока.
Тогда Сиеста продолжала:
«В твоих глазах увидела я страх.
Не то что кого-то ты боишься.
Ты хоть и девочка, но, видно, боевая.
И если хочешь, можешь всё мне рассказать.
Останется всё в тайне, хотя я многое уже
увидела».

Тогда София не стала долго мучиться,
Всё рассказала ей.
Сначала про семью, где родилась:
«Не сильно мать меня любила, скажу вам
честно.

Ещё ребёнком я была, она мне заявила,
Что рожать и не хотела, отец заставил.
Сказал: “А вдруг родится сын”.
Уж больно поведение живота таким ему
почудилось.
Но тут я родилась. А после уж пошли
мальчишки.

Любовь моих родителей ко мне так и не
привилась.
С детских лет росла я как служанка. Умела всё.
Дрова рубить я научилась в десять лет.
Когда мне стало восемнадцать,
Случайно встретила я парня, красивого такого.
Тайком встречаться стали.
Жил он где-то далеко. Не хватало на свидания
времени.
Домой всегда он торопился.

Как-то решили пожениться мы,
Хотя родители его не знали.
Я ж родителям своим сказала, что собираюсь
замуж
И завтра мой жених сюда приедет.
На что ответили они:
“Он не годится. Тебе другой жених назначен,
И ты засватана уже”. И назвали имя.

Меня как обухом от топора ударили: его я знала.

Во-первых, большой и толстый он.
Совсем даже не красивый.
Но так как семья его была богатой,
Скажем так, меня они купили.

Чтоб я не ушла, меня в чулане заперли.
Но они не знали, что фокус был один:
Я знала, как отпереть ту дверь,
И ночью убежала в город Барселону.

“Меня там не найдут”, – подумала тогда я.
И в этот же день (вернее, вечер) я вижу,
Молодёжь идёт куда-то, и я туда пошла.
И встретила его, того, которого люблю.
Туда приехал он, чтобы на фронт уйти.

Ему всё рассказала я.
Не долго думал он. Главного нашёл
И попросил нам сделать запись,
Что мы теперь женаты.
Все документы за пару дней готовы были,
И он ушёл на фронт.
А через неделю я узнала, что он погиб».
Всё, что знаем мы, Сиесте рассказала.
И как на фронт пошла, и как сюда попала.

Глава 13

Продолжение рассказа

Что-то Сиесту заставило заволноваться.

Спросила как бы невзначай:

«А как же звали мужа твоего?

Сколько было лет ему?»

«Суаресом себя назвал.

Было ему двадцать пять в то время.

Высокий ростом, волосы кудрявые.

Телосложение среднее, не худощав.

А кем он работал – не успел сказать.

Лишь только то, что проверял

С отцом он что-то. На государство

Служба та была».

Совсем не по себе Сиесте стало.

Куда-то вдруг пошла. С какой-то коробочкой
вернулась

И стала доставать бумаги.

А про себя всё бормотала:

«Однажды семейное пошли мы делать фото.

И это было дорого в то время.

Но нужно, чтобы в семье одно хотя бы фото
было».

И вытащила меж бумаг одно лишь фото.

Качество хорошее, и было видно всё отчётливо.
Взяв в руки фото, София вдруг упала в обморок.
Сиеста побежала за водой.
Сначала по щекам она полила ей,
Потом и на лицо плеснула.

София вдруг очнулась.
«Случилось что?» – её она спросила.
София чуть дыша тихонько прошептала:
«Вот он, муж мой, Суарес».
Тогда заплакала Сиеста и поняла,
Почему родное вдруг увидела,
Когда пришла она, София.

Обнялись. Тихо плакали и сколько просидели,
Никто так и не знает.
Тогда Сиеста встала и громко заявила,
Что мама ей она теперь.
«Пока жива, даже если ребёнок не от сына,
Всё равно своим считать я внуком буду.
Тебя теперь не отпущу я никуда. И здесь твой
дом.
Тебя как дочь свою любить я буду.
Никому тебя я не отдам, даже если ценою
жизни».
И обняла она Софию.

Просидели долго.

После событий этих совсем и не хотелось спать.
Но всё-таки решили отдохнуть.
Сиеста показала комнату, где будет спать
София.
И свежее бельё ей постелила.

Легла София на кровать.
Сиеста накрыла одеялом тёплым.
Поцеловала в лобик и, сказав «Спокойной
ночи»,
В комнату свою ушла.
София улыбнулась, глаза закрыла,
Будто провалилась, и уснула.

Глава 14

Прекрасное утро

Без памяти спала София,
Не помнит, как уснула и как проснулась.
Вдруг в комнату, где она спала
(Хоть небольшая, но было там окно
И сквозь деревья солнце пробивалось),
Парочка лучей попала.
Она почувствовала родное что-то...
Была закрыта дверь,
Поэтому не слышно было, что делалось внутри
И где была Сиеста.

Забыли рассказать мы,
Что после росписи они в какую-то таверну
побежали.
Там сняли комнату и брачную ночь всю
провели.
И даже помнит, во что одет он был.

Сползла она с кровати и оделась.
Комнату решила посмотреть.
Кровать большая для неё одной.
И есть диванчик. Стол большой. Рабочий.
Со шкафчиками выдвигаемыми. Шкаф платяной.

Открыла дверь она одну.
И вот тебе рубашка и те же брюки,
Тогда на нём что были, висели здесь.
Успел он, перед тем как на войну уйти,
переодеться.
Сердце защемило снова.
Всплакнула, но быстро вытерла слезу.
Заправила кровать. Открыла дверь
И в комнату вошла к Сиесте.

Её не видно было, зато на кухне что-то
двигалось,
Шуршало. Скорее всего, была Сиеста там.
И что-то там готовила она.

Зашла на кухню. Они увиделись, обнялись.
Её она спросила: «Как спала?»
Ответила София, что не помнит.
И извинилась, что открыла шкаф и там увидела
Те вещи, во что одет был сын её
В торжественный тот день.

Ответила Сиеста, что завёз его все вещи друг
один.
Тот проезжал здесь мимо и всё оставил.
И письмо. Сын извинялся,
Что с ними попрощаться не успел и воевать
пошёл.

«Его все вещи берегу я
И раз в неделю просто так снимаю их,
Будто бы почищу, и опять повешу.
Какие-то его бумаги в шкафчике лежат.
Читать я не умею, поэтому и не смотрю.
А то письмо мой муж читал.
Тогда он сильно рассерчал,
Но было уже поздно.

Давай-ка, доченька, иди умойся. И кушать
будем мы.
А дальше всё с тобой посмотрим.
Тебе хозяйство покажу.
Потом хочу я съездить в магазин.
Уж лошадь запрягла».

Глава 15

Хозяйство

А завтрак был богатым.

Поставила горячий хлеб на стол Сиеста.

С утра спекла. Козье молоко горячим тоже было.

Сыр из него же. Масло тоже, наверное, с той козы.

Давно такого не кушала София.

«Ты не стесняйся, кушай хорошо.

И не себя ты только кормишь.

Уже ребёночек зачался у тебя».

София от слов таких чуть не подавилась.

«Откуда знаешь ты?» – её спросила.

«Я много вижу, – ответила Сиеста. —

С тех пор как я живу одна,

Я стала слышать голоса и видеть тех,

Кого ты, например, и не увидишь.

Поэтому услышала, что ждёшь ребёнка.

Сказали, будет девочка».

Покушав хорошо, на кухню отнесли посуду всю.

«Потом я вскипячу воды и всё помою», —

Сиеста ей сказала.

«Теперь пойдём смотреть хозяйство.

Баню ты видела уже».

Шли по тропинке. По сторонам были насаждения.

«Вот здесь томаты, огурцы, зелень разная.

Полезно для здоровья.

Чуть дальше, за оградой, моя пасётся лошадь.

Утро каждое козу туда пускаю,

А вечером в сарай их загоняю.

Хоть и не ходит здесь никто,

Я всё равно за них боюсь.

А этот вот сарай для дров. Ты видишь? Полный.

Бывает, часто валяются деревья.

От старости или от ветра.

С дровами нет проблем.

Тут же есть топор, чем я рублю. Здесь и коса.

А там, немного вниз спуститься, —

Есть луг. Там и кошу.

А после сушки приношу сюда. В сарай.

И зиму всю есть корм для них...

А здесь курятник мой».

К третьему подошли сараю.

Открыли дверь, а там с десяток кур, один петух.

В углу стоит сундук большой.

«Храню там яйца. Завтра повезу в тот магазин я.
Ещё один сарай. То место, где ночуют лошадь и
коза.

Пойдём, тебе их покажу».

И вышли за ограду. Пошли немного в лес.
Гуляет лошадь и даже не привязана.
Коза за деревом стоит, на ноге верёвка —
Не убежала чтобы далеко.

«Теперь пойдём мы в сторону другую».
Через пять минут поляну увидели огромную.
«Вот здесь кошу я сено.
Что-то оставляю, а что-то приношу.
Скоро сенокос начнётся, как потеплеет...
Увидела вот ты моё хозяйство.
Раз пять (а может, больше дней)
Хожу я на охоту. На кабана или лося.
Себе оставляю я немного, а остальное продаю.
Или меняю на продукты.
Сегодня заберу я яйца, мясо...
Сейчас пойдём мы в дом».

Глава 16

Погрузка

«По дороге тебе ещё я что-то покажу.
Есть погреб у меня холодный.
Там мясо я храню. После охоты.
В том погребе храниться может и годами».

Зашли в один сарай, где сено хранила.
Подвинула одну скирду.
Появилась крышка. Её открыла.
Там лестница спускалась вниз. Софии показала.

«Сейчас спущусь я и достану сколько надо».
Спустилась. Через несколько минут
Вдруг появились на полу куски большие мяса.
Немного замороженные были.

София приняла и сдвинула их в сторону.
Куски те цвета разного. Тут и кабан, и лось.
Потом Сиеста поднялась, неся с собой кусок.
«Себе оставим мы лося,
А кабана загрузим на телегу.
А после мы загрузим яйца.
С собой я не возьму тебя,
Чтоб не увидел кто-нибудь в округе.

Каких-нибудь гостинцев привезу».

Пошли домой. А по дороге показала место,
Где хочет посадить одну культуру.
Его сварить или пожарить можно.
И может заменить он хлеб.

Вошли домой.
«Сейчас поеду я.
А ты садись покушай позже.
Бульон и мясо жареное есть.
Тебе до вечера уж хватит.
А вечером, когда вернусь,
Мы приготовим что-нибудь».

София тут спросила:
«Как же так? Вы женщина,
И вдруг – охотник?»
«Муж научил меня, – ответила Сиеста. —
Стреляю метко и могу разделать тушу,
Чтоб не испортить шкуру.
На части тоже разделить могу.
Есть нож. И очень острый.
Топор. Всегда он под рукой.
Всему научит жизнь, если захочешь.

Я переоденусь и поеду.
А ты, София, пообедай и, если будет время,
Шкаф мой разбери и, что понравится, себе

возьми.

Я всё равно их не ношу. Зачем им пропадать

И в шифонере просто так висеть?»

Сказав всё это, Сиеста отправилась в дорогу.

Глава 17

Порядок

Уехала Сиеста. Софии стало немного скучно.
«Не стану просто так я времени терять.
Сейчас я пообедаю, потом и ужин приготовлю.
Сиеста усталой ведь приедет. Да ещё голодной».

Согрела суп, достала кусок мяса,
Что оставался с вечера, и села пообедать.
Покушав быстро, не теряя времени,
Всё отнесла на кухню, посуду всю помыла.
Взялась за курицу. Её разделала и поделила:
Одну – варить бульон, другую – жарить.

Пока варилось, открыла шкаф Сиесты.
Вытащила всё на кровать.
Вещи не Сиесты только были, но также её мужа.
Сложила аккуратно всё мужское.
Потом назад вернула и начала рассматривать
Все платья и костюмы женские.

А их здесь было много. И даже много нового.
Они были нарядны и богаты.
И жалко стало ей Сиесту.
Вдруг заплакала она, сама не понимая почему.

Всё по размеру подходило. И вот вопрос стоял:
Когда и гда сама она оденет это всё?
С такими мыслями опять пошла на кухню.

А там аромат стоял! Наваристый бульон.
На жаровне румянились крылышки и ножки.
Когда готово было всё,
Она накрыла стол, чтоб не остыло.

Вернулась вновь к вещам
И так подумала: вместе мы посмотрим и решим.
Стала всё на место возвращать
И не заметила, когда вошла Сиеста.
А та увидела, как аккуратно сложены все вещи
мужа.
Костюмы все – на плечиках,
А платья – на диване.

Глава 18

Примерка

Удивлена была София
Внезапным появлением Сиесты.
И вроде тихо, должна была услышать.
Сказала ей: «Не убирай ты вещи.
Сейчас мы будем мерить их.
Я поняла, ты приготовила нам ужин?
Тебе за это огромное спасибо.
Сейчас всё разгружу и отпущу коня на волю.
С тобой поужинаем мы и сюда вернёмся».

«Тогда я помогу тебе», – София ей сказала.
Они пошли во двор.
Тяжёлые с телеги разгрузили сумки.
Распрягли коня и завели в сарай.
Продукты домой все занесли.

«Смотри, что я взяла, – хвалиться стала. —
Крупы разной да кофе нам купила. И даже чай.
Будем пить хороший мы напиток.
Мне показали, сварить как надо кофе.
А чай зальём мы просто кипяточком.
Он сам заварится.
И сладостей немного я взяла, фиников».

Всё разложили по местам.
Теперь надолго хватит.
София разлила бульон в тарелки,
Пока Сиеста одевалась в домашнюю одежду,
И курицу с жаровней поставила на стол.
Поели. Посуду всю убрали.
Было очень вкусно. Сиесте всё понравилось.

«Потом помоем. А теперь пойдём посмотреть мы вещи».

И попросила самым первым примерить платье.
Красивое. Цветное. Яркие на нём цветочки
были.

Такое платье, как будто бы по ней пошили.
Затем костюм – юбка и пиджак. На деловые
встречи.

Он строгим был. Коричневого цвета.
Много было что ещё среди вещей.

Закончилась примерка

Сиеста попросила всё забрать и в шкаф
повесить свой,

А вещи сына перенести сюда.

София попросила оставить вещи сына у себя в
шкафу:

«Мне так приятнее будет».

Взяла все вещи и пошла их вешать.

Сиеста с ней пошла. Открыла шкафчик.
Достала все бумаги – в одной коробочке лежали.
Маленькая стопочка каких-то писем,
Тетрадь какая-то была.

Её София первую открыла и сразу ахнула.
Стихи там были, которые он сам писал.
Прочла их маме. Письмо учителя,
Где он хвалил учёбу сына. Ещё немного писем.
Решили каждый вечер их читать.
Так будут время проводить своё.

Глава 19

Новый человек

Сильно увлекаться я не буду.
Пошла здесь жизнь.
Чем больше находилась здесь София,
Тем больше нравилась она Сиесте.
Всё больше рос животик.
«Как назовёшь её, когда родится?»
«Еленой назову, – ответила София. —
Давно мечтаю о имени таком».

Так время шло.
Сиеста на охоту не брала с собой Софию,
Чтоб не дай бог случилось там чего.
И даже просила на разделку не смотреть.
Когда что-то приносила.
И в магазин в деревню не брала:
Увидит кто-нибудь из знающих её людей.

Срок подходил рожать уж.
Настал тот день, когда София
Заявила о своём здоровье:
«Со мною что-то происходит».

Сиеста побежала воду греть,

Готовить место на кровати
И тряпки разные – на всякий случай.
Не буду я расписывать, как проходят роды.
Вряд ли что-то новое открою вам...

Девочку София родила, Сиеста как сказала.
Легко прошли те роды.
Появился в доме новый человечек.
И радости немало было.

Когда Софии стало легче, Сиеста вдруг
спросила:
«Почему на родах кричала ты “Луиза!”, а не
“Лена!”?»
И даже будто не голосом своим.
Дочь моя, я думаю, ты девочку Луизой назови.
А Елену потом когда-нибудь родишь».

«Наверно», – ответила София.
Так и осталось имя у девочки – Луиза.
Росла она спокойной. Давала маме спать.
Но только днём к себе внимания просила.
И было интересно: когда заплачет сильно —
Мама успокоить её никак не может,
Бабушка Сиеста идёт на помощь —
И сразу тихо ведёт себя Луиза.
Ребёнок видел в бабушке родную душу.
Самой Сиесте стало интересно.

Глава 20

Беда

О чём боялась Сиеста, вдруг то и случилось.
Хоть редко появлялись люди здесь,
Но каждый раз при появлении их
Сиеста прятала Софию в доме.

Один раз вышли в огород, пока спала Луиза.
Увидели Софию люди,
Случайно заблудившись здесь.
Один из них так близко был,
Узнал её как будто, но всё же головой махнул:
Ошибся, мол, всё показалось.
Но всё-таки, домой вернувшись,
Об этом всем он в магазине рассказал.
А там случайно отец Софии оказался.
Ещё спросил его:
«Как выглядит та девушка, которую ты видел?»
Ответил тот, что не уверен, но вроде бы похожа.

Сказал хозяин магазина:
«Придёт старушка завтра та.
Она всё чаще стала приезжать.
Приди сюда и всё узнаешь сам».
Так и случилось. Приехала Сиеста.

Отец Софии спросил её:
«Кого ты прячешь в доме у себя?»

Ответила Сиеста: «Дочь моя, то есть невестка.
Муж её от болезни умер.
А я живу одна. Ко мне опять она вернулась».
Тогда отец Софии заявил довольно-таки зло:
«Если узнаю, что прячешь дочь мою,
Тебя убью и дом сожгу твой».
И со словами этими он удалился.

Сиеста быстренько домой вернулась.
И не заметила, что кто-то шёл тайком за ней.
Она рассказала всё Софии. Та испугалась.
Они возле окна стояли, и в миг какой-то
Увидела София, что смотрит на неё
Брат младший. Он резко убежал.

Что ж было делать? Конь запряжен.
Сказала вдруг Сиеста Софии вещи собирать.
«Есть у нас часов как восемь минимум,
Пока сюда они приедут.
Чтоб не было погони, я задержу их.
А ты бери ребёнка. На тебе деньги.
Все вещи и еду закинем на телегу.
Хотя бы на неделю. Ты, доченька,
Беги тропинкой тайной.
Конь знает, как вывезти тебя.
Терять не будем время».

Вытащили чемодан большой.
Всё, что было нужно Софии, загрузили.
«Пришло, наверно, моё время, —
Сiesta ей сказала. – Всё заberi.
Не нужно мне теперь.

Глава 21

Побег

«А теперь немного посидим перед дорогой, —
Сказала тут Сиеста. – Доченька, прости,
Что получилось так. Что вновь в бега уходишь.
Я к вам уже привыкла и полюбила вас.

Ещё ты, доченька, не удивляйся,
Когда Луиза странно говорить вдруг будет.
Она ребёнок необычный.
Может видеть и слышать то,
Чего другим всем недоступно.

Береги её. Вернись ты в место то,
Где отец её теперь. Но не сдавай его.
Одним лишь словом разрушить можешь ты
семью.
Попросись к нему работать. И, поверь, тебя
устроит он.
Будь всегда с ребёнком рядом... Теперь
обнимемся».

Тяжёлым было расставание.
Ребёнок будто чувствовал беду:
Из рук Сиесты к маме не хотел идти.

Но всё же силой, со слезами
София забрала её. На повозку они сели.
Сиеста отвела коня на тайную тропу.

Смотрела, как удалились.
Когда исчезли совсем из виду,
Закрыла ветками опять,
Чтоб видно не было тропы.
Домой вернулась. Взяла ружьё.
И стала ждать прихода всех.

Сказала верно всё она. Так всё и случилось.
Появились вовремя отец Софии
И ещё каких то пять мужчин. Все с ружьями.
Отец Софии крикнул, чтоб все из дома вышли,
А если нет, то весь снесёт он дом и заживо
сожжёт всех.
Да так, что никто и не узнает.

Сиеста вышла. В руках ружьё. Сказала:
«Давай попробуй. В дом пройдёшь,
Переступив через мой труп».
И в ноги выстрелила кому-то, чтоб напугать.
Вдруг прозвучали залпы ружьев...
В неравном том бою её убили.

В дом вошли они. Перевернули всё.
С досадой вышли. Отец проговорил:
«Успела убежать».

Сказал кому-то, чтоб закопали тело:
«Вон там и можно, – и на ограду показал. —
И яма готовая уже там есть.
А остальным искать то направление,
Куда она сбежала. Навстречу не могла идти.
Ещё какая-то тропа должна тут быть.
Коня здесь нет. На нём уехала».

Про тайную тропу, конечно, и не знал,
Не догадался даже. А через луг пошёл,
Косила где всегда Сиеста.
Следы все замели и дом сожгли. И все строения.
Козу забрали – на привязи стояла у забора.

Так завершилась жизнь Сиесты.
Теперь увидит мужа, сына.
И стеречь Луизу будет.

Глава 22

Дорога в неизвестное

А что ж София наша? Переждала в укрытии
И через несколько часов одна вернулась,
Пока спала Луиза.
Здесь никого уж не было.
Один лишь человек закапывал ту яму.

А дом горел. И все угодья.
Когда тот человек ушёл, к могиле подошла.
И сильно зарыдала. Себя во всё винула,
Что появилась здесь.
Упала на колени, прощенья попросила.
Скрепила крест из веток и нарвала цветов.

Сказала вслух: «Теперь, Сиеста, мама,
Увидишь ты и мужа вместе с сыном.
Любимому ты передай,
Что любим мы его и будем помнить.
Я дочери всё расскажу, чтоб она знала,
Какие вы герои. Теперь я ухожу.
Но обещаю: когда-нибудь вернусь я к вам».

На тайную тропу назад ушла
И много времени скиталась по лесам.

Сиеста их снабдила всем. Еды хватало и питья.
Вот, правда, конь был старым.
В любую мог минуту он упасть и умереть.

В какую-то деревню вышли.
Вернее, то, что осталось от неё, —
Несколько домов. А в основном – разруха.
Решила, что на пару дней остаться можно.

Нашла там комнату одну. Ещё цела была.
В одном из тех домов. И печка там была.
Дрова набрала. Решила приготовить Луизе.
И себе, конечно. И надо с дороги отдохнуть.
Немного было молока. Его согрела для питья.
И сварила кашу. Нашла и место для ночлега.

А через пару дней в путь двинулась опять.
Через полдня, так скажем, увидела какой-то
город.
То есть окраину его. Идти ещё ей пару
километров.
Остановилась, решила поесть и покормить
ребёнка.
Тем, что осталось от запасов.
И если в городе подкупит что-нибудь.

Потом, примерно через час,
На счастье повстречала пекаря она.
Который когда-то попался и Рамону.

К нему и обратилась, спросила, как найти
деревню.

Он показал дорогу ей.

Глава 23

Школа

Теперь мы про Софию знаем всё,
Как они расстались, что было с ней потом.
Вернёмся мы в прекрасное то место,
Где всё кипело...

Пришло время учиться в школе детям
Константина.
Начальные классы – четыре года.
Первых устроили в деревне. Недалеко от садика.
Небольшую построили там школу.
Конечно, время было не такое, как сейчас.
Учебников немного было.
Не каждый мог купить их для детей.
И то, что было, делили меж собой.

Детей уже немало было.
Наняли учителя для младших классов.
Теперь и Алехандра не одна была.
Успевала уже много:
Днём – в садике, вечером – с уроками.

Луиза подключилась к ним.
Ей тоже интересно было, хотя ходила в садик.

Бабуля меньше времени была с детьми.
В лечебнице всё больше время проводила.
Своими знаниями помогала людям.

Ухаживала она за ювелиром.
Ему всё больше требовалось внимания.
Болезнь он сильно – годы уж не те.
Отвары разные ему варила.
Поддерживала его здоровье, скажем так.

Как знаем мы, Альба и Константин —
Двоюродные брат с сестрой.
Они держались всегда вместе.
Друг друга защищали, в уроках помогали.
По наукам немного разошлись.
Константин всё больше математику любил.
Альба рисовать, стишки читать,
А иногда и спеть любила.

В начальных классах наук немного было.
Была у них одна тетрадка,
Куда учитель всех просил писать уроки,
Что задавал он на дом.
Туда же ставил балл, полученный за день.
Родители всегда могли увидеть, как дети учатся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.